

УДК 340.113.1

Структура языка права: филологические и юридические аспекты**Сосновская Л.Р.**

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия

Вагнер К.Р.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия

В статье исследована трансформация использования семантических полей в современном российском законодательстве. Акцент сделан на анализе синонимических полей, позволяющих поставить в один ряд несколько слов, применяемых при правовом регулировании общественных отношений. Методологической основой для проведения данного исследования является комплекс общенаучных методов, позволяющих подтвердить или опровергнуть отдельные теоретические положения. Также авторами задействованы некоторые частнонаучные методы. Прежде всего, это – метод правовой герменевтики, способствующий анализу текста нормативных актов, и формально-юридический подход, который позволяет определить буквальное значение терминов и лексем в структуре языка закона. Авторы отмечают, что семантическое поле некоторых законодательных актов претерпевает изменения, негативно сказывающиеся на качестве изложения нормативного материала. Отдельные дефекты правового регулирования, вытекающие из неверного использования гипонимических семантических полей, способны породить существенные проблемы в процессе правоприменения.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, язык права, структура языка права, юридический стиль, нормативные тексты, юридическая техника, юридическая терминология.

Наличие общего семантического признака для слов из разных частей речи позволяет в современной лингвистике выдвигать те или иные семантические поля [1, с. 174; 2, с. 35]. Они служат максимально возможной смысловой парадигмой для языка [3]. При этом внутри каждого семантического поля принято выделять доминанты – слова, которые имеют объединяющее значение, характерное для определённого поля [4].

Тем самым семантические поля представляют собой совокупность определённых языковых еди-

ниц, у которых имеется интегральный признак. Последний понимается либо в качестве одного слова, либо как словосочетание (в редких случаях – как целое предложение). Так или иначе, подобные интегральные признаки в полной мере выделяются в текстах нормативно-правовых актов.

В юридической лингвистике исследование семантических полей имеет преимущественно аналитический характер, поскольку учёные выделяют общее значение для группы лексем, используемых в толковании одного или нескольких норматив-

но-правовых актов [5; 6]. Наиболее известными примерами могут служить такие доминанты, как «собственность», «имущество», «налоги», «ограничение», «запрет» и др.

Однако нередко существование семантических полей обнаруживается непосредственно в нормах права. Так, в последнее десятилетие правотворческой политики Российской Федерации прослеживается стремление законодателя расширить синонимичный ряд слов, используемых при описании правовых предписаний. Наиболее наглядна данная тенденция проявила себя на примере последних конституционных поправок, одобренных на всенародном голосовании в июне 2020 г.

Например, в тексте Конституции Российской Федерации был введён новый термин «публичная власть» (ч. 1 ст. 67, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 80 и др.). Ранее в парадигме конституционно-правовой лингвистики использовалась доминанта «государственная власть», которая включала в себя целый комплекс терминов: от органов власти до отдельных механизмов государственного управления. После поправок 2020 г. доминантный статус лексемы «государственная власть» постепенно утрачивается. Поэтому в новом пакете конституционных законов, призванных детализировать новации в Конституции РФ, термин «публичная власть» встречается в более выраженном виде.

В частности, в проекте Федерального конституционного закона № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [7] доминанта «публичная власть» используется 6 раз. Ст. 1 данного законопроекта получила наименование «Правительство Российской Федерации как орган публичной власти». В различных нормах этого документа подчёркивается такой новый конституционный принцип, как единство публичной власти. Примечательно, что ни в тексте обновлённой Конституции РФ, ни в отдельных конституционных законах не содержится дефиниции рассматриваемой лексемы, несмотря на явное укрупнение семантического поля, в которое входят такие понятия, как «государственная власть», «местное самоуправление», «публичная власть».

При этом любое семантическое поле должно соответствовать группе признаков. Прежде всего, оно должно быть понятным для носителей языка. Применительно к конституционным нормам это могут быть как носителя государственного языка Российской Федерации, так и носители специальной юридической лексики. И в том, и в другом случае лексема «публичная власть» не представляет сложности в её осмыслении, что не требует особого раскрытия в текстах нормативно-правовых актов.

В качестве признака семантического поля также выступает его автономность, которая представляет собой условно самостоятельную подсистему языка.

Если используемые в тексте нормативно-правового акта слова могут быть объединены общим термином, словосочетанием или предложением, не теряя при этом свой смысловой ряд, то они образуют семантическое поле.

Другой доминантой в семантическом поле, характеризующем отношения между органами власти по содержанию конституционно-правовых норм, стал термин «взаимодействие». В прежней редакции Конституции Российской Федерации он использовался лишь 1 раз, а после внесения изменений – 4 раза. При этом лексема «взаимодействие» затрагивает как построение системы публичной власти, так и обязанность органов местного самоуправления находиться в контакте с органами государственного управления.

На примере данного термина прослеживается такой дефект правового регулирования, как диссоциация, при которой изначальный смысл лексемы получает двойное значение [8, с. 82; 9, с. 20]. Лексема «взаимодействие» буквально трактуется в качестве взаимной обусловленности объектов (субъектов) [10]. В философском значении это слово имеет интеграционное назначение, поскольку объединяет в своих рамках отдельные элементы, превращая их в целостный объект [11]. В конституционном аспекте, например, в ст. 133 Конституции РФ лексема «взаимодействие» приобретает обязывающий характер при описании полномочий органов местного самоуправления по выполнению различных публичных функций.

Появление в российском законодательстве подобных семантических полей с новыми доминантами можно объяснить попыткой разнообразить синонимический ряд терминов и понятий, используемых законодателем.

В лингвистическом измерении принято выделять два типа семантических полей: синонимический и гипонимический. Первый характеризуется равнозначным восприятием доминанты с другими словами из одного ряда [12, с. 93]. Напротив, в гипонимическом семантическом поле лексема-доминанта всегда имеет более высокое положение над остальными лексемами [13, с. 88]. Тем самым толкование смысла других слов, входящих в подобное семантическое поле, происходит с учётом значения термина-доминанты.

В аспекте введения терминов «публичная власть» и «взаимодействие» прослеживается гипонимический тип семантического поля. Это означает, что в Конституции РФ сохраняется подход к наделению институтов государственной власти более высоким статусом по отношению к другим звеньям публичного управления (в том числе к органам местного самоуправления). Слово «взаимодействие» в действительности трактуется как соподчинённое положение, обусловленное правовыми и админи-

стративными рамками, сложившимися в системе построения отношения «центр – регионы – муниципалитеты».

Одним из лингвистических требований к выделению семантических полей служит признак системности между словами, объединёнными общим или близким лексическим смыслом. Кроме того, все семантические поля, выделяемые в тексте одного или нескольких нормативно-правовых актов, должны гармонизировать друг с другом, образуя тем самым общую языковую систему.

Примером синонимического ряда семантического поля в российском законодательстве следует признать использование доминантного термина «ограничение». Так, учёные выделяют в содержании правовых норм такие лексемы, как «лимит», «обязанности», «меры защиты», «ответственность», «сервитут» и др., применительно к которым определённая доминанта обладает равным значением [14].

Касательно новых правовых терминов исследователи неоднозначно относятся к лексеме «материнский капитал», который вошёл в обиход российского законодателя. Изначальная доминанта в виде предоставления финансовой помощи на детей была призвана подчеркнуть статус женщины в этом процессе [15]. Однако впоследствии термин «материнский капитал» стал употребляться в тройном значении: как помощь, предоставляемая государством матери, отцу или иному лицу, у которого под опекой находятся малолетние дети [16]. Поэтому в современном российском законодательстве стала встречаться уточняющая формулировка «материнский (семейный) капитал», имеющая более широкий лексический смысл.

Таким образом, по приведённым примерам из действующего российского законодательства очевидны тенденции формирования семантических полей в нормативных текстах. К их числу следует отнести подмену гипонимического типа синонимическим, в силу чего обнаруживаются лексемы-доминанты с подчинёнными терминами, у которых имеется близкий, но несовпадающий лексический смысл.

Литература:

1. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2006. – № 4 (11). – С. 173-178.
2. Дементьева И.Е. О механизмах описания семантического поля // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц. – Тюмень, 2003. – С. 34-39.
3. Мясникова И.И. Семантическое поле: история и современность // Система ценностей современного общества. – 2008. – № 4. – С. 136-141.
4. Заварзина Г.А. Лексико-семантическое поле «Государственное управление» как одно из доминантных полей языковой картины мира русского народа // Филология и культура. – 2016. – № 4 (46). – С. 30-34.
5. Юсупова Р.Р. Концептуальная карта ядра семантических полей английских и русских терминов уголовного права: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2010. – 170 с.
6. Левина М.А. Лингвистическая характеристика русской терминологии спортивного права // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 136-140.
7. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/2020/11/09/pravitelstvo-dok.html>
8. Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – С. 82-87.
9. Головина А.А. Дефекты законодательной техники как препятствие обыденному толкованию права // Журнал российского права. – 2017. – № 4 (244). – С. 16-26.
10. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1969-1981. – Т. 5. М., 1971. – 640 с.
11. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1-4. – 2816 с.
12. Караваева Е.М. Глагольные синонимические ряды разных лексико-семантических полей в словообразовательном аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 90-95.
13. Саенко Н.М., Журбина Г.П. К вопросу о принципах формирования понятийного аппарата дидактической текстологии // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 4 (6). – С. 84-91.
14. Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. – 1993. – № 5. – С. 14-26.
15. Велиева Э.Ш., Гулевич И.В. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал // Modern Science. – 2020. – № 2-1. – С. 150-154.
16. Миронова Т.К. Правовая природа отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 10-1. – С. 192-201.

Structure of the Legal Language: Philological and Legal Aspects

*Sosnovskaya L.R., Wagner K.R.
Kazan branch of the Russian State University of Justice*

In this article, the authors investigated the transformation of the use of semantic fields in modern Russian legislation. The emphasis is placed on the analysis of synonymous fields, allowing to put in one row several words used in the legal regulation of social relations. The methodological basis for conducting this study is a set of general scientific methods that make it possible to confirm or refute certain theoretical positions. The author uses some specific scientific methods. First of all, this is the method of legal hermeneutics, which contributes to the analysis of the text of normative acts, and the formal legal approach, which allows one to determine the literal meaning of terms and lexemes in the structure of the language of law. The author notes that the semantic field of some legislative acts is undergoing changes that negatively affect the quality of the presentation of the normative material. Certain defects in legal regulation arising from the incorrect use of hyponymic semantic fields can give rise to significant problems in the process of law enforcement.

Key words: legal linguistics, language of law, structure of the language of law, legal style, normative texts, legal technique, legal terminology.

